

Система, глядя на то, как он отрешенно смотрит на дверь, в сердцах воскликнула:

— Ну почему ты такой бестолковый?

Линь Ци ответил:

— С какой стати ты снова называешь меня бестолковым?

Система подумала, что он даже не понимает тактики «отступить, чтобы наступить». Неужели этот синтетический человек такой дурак? Впрочем, ей было лень объяснять, и она ответила для отвода глаз:

— У Ду Чэнъина показатель демонической порчи достиг сотни, следи за своим отношением.

Линь Ци задумался: как именно следить за отношением? Ублажать его? Или даже принять его чувства? Это же обман чувств. Персонажи малых миров тоже имеют свои права, если он такое вытворит, Ассоциация по правам человека Альянса его предупредит.

Система добавила:

— Программа началась, я откланяюсь. Сам будь осторожнее. Если Ду Чэнъин ночью решит напасть, просто потерпи, в конце концов, немного боли — и потом будет приятно.

Линь Ци отрезал:

— ...Уходи уже поскорее...

Оставшись в одиночестве и не зная, чем заняться, Линь Ци решил сосредоточиться на уходе за Водным цилинем, чтобы хоть как-то утолить свою тягу к пушистым существам. Водный цилинь вел себя крайне послушно: он опустился на пол и тихо, с неким придыханием, смотрел на Линь Ци своими яркими бирюзовыми глазами.

— Уся, — Линь Ци мягко провел рукой по длинной шерсти зверя и прошептал: — Как ты думаешь, не слишком ли я жесток?

Водный цилинь молчал, не издав ни звука, лишь безмятежно смотрел на него. Его взгляд был мягким и теплым, он подтолкнул Линь Ци в спину своей головой.

— Я знаю, что нравлюсь ему, очень нравлюсь, — Линь Ци вздохнул и, повернувшись, уткнулся лицом в густую шерсть Водного цилиндя. — Но ведь на самом деле он любит не настоящего меня, понимаешь?

В гуще леса Ду Чэнъин едва заметно вздрогнул, его губы беспомощно сжались. Ну и бестолковый же старший брат, неужели он сам не понимает, кто ему дорог?

Линь Ци был в отчаянии. Груз любовного долга тяготил его, он дважды перекатился по Водному цилиндю и в сердцах бросил:

— Я такой заурядный человек, что он вообще во мне нашел?

Водный цилинь, в чьем теле скрывался Ду Чэнъин, повернул голову и нежно коснулся носом щеки Линь Ци. Линь Ци попытался увернуться, но зверь ловко последовал за ним, прижавшись мягким носом к теплой коже. Линь Ци улыбнулся и перестал сопротивляться, погладил Водного цилиндя по лбу и, прищурившись, со смехом спросил:

— И ты меня любишь, правда?

Зверь потерся носом о его щеку, стало щекотно, Линь Ци рассмеялся, отстранился и вздохнул:

— Вот бы можно было забрать тебя с собой.

Водный цилинь поднял голову, его бирюзовые глаза пристально смотрели на Линь Ци, в них читались сложные чувства. Рука Линь Ци замерла, когда он внезапно услышал голос, донесшийся от Водного цилиндра.

— Мне все равно.

Голос был глубоким, словно буддийское песнопение, казалось, он звучал из самых глубин души, отчего Линь Ци содрогнулся.

Водный цилинь продолжал смотреть на него, и голос, проникающий в самое сердце, снова раздался в тишине:

— Не вини себя.

Сердце Линь Ци бешено колотилось. Он не понимал, почему так разволновался. Бирюзовые глаза зверя будто обладали магией, затягивая его в себя. Мягкий нос снова коснулся щеки, Линь Ци вздрогнул и скатился со спины зверя.

Водный цилинь не шелохнулся, он сидел неподвижно, и этот спокойный вид показался Линь Ци чужим. Он сидел на полу, глядя в глаза зверю, и все тело его оцепенело.

В мучительной тишине Водный цилинь вдруг приоткрыл пасть и тонко мяукнул:

— Мяу.

Сердце Линь Ци, замершее в груди, наконец отпустило. Он бросился на густую спину зверя, уткнулся лицом в шерсть и пробурчал:

— Уся, ты меня напугал.

Ду Чэнъян, смиренно перенося все тяготы, еще раз тихо мяукнул. Линь Ци, успокоившись, потерся о его спину, ведя себя по-детски непосредственно, что заставляло сердце Ду Чэнъяна биться чаще.

Как бы было хорошо, если бы Линь Ци был так же свободен и с ним самим.

...

Истинный Юань Юй, узнав, что у подножия горы бесчинствуют демонические практики, пришел в ярость:

— Почему мы не слышали об этом ни слова?

Сяо Мо лишь улыбнулся в ответ, всем своим видом выражая полное безразличие.

Юань Юй, выплеснув гнев, понял, что вопрос был излишним. А почему еще? Все из-за междоусобиц, никому не хотелось признавать, что в его владениях творится нечто неконтролируемое.

То, что Сяо Мо решился проткнуть этот слой бумаги, уже было немалым достижением.

— Я понял, благодарю тебя, — Юань Юй нахмурился. — Это не пустяк, я обсужу это с другими мастерами. Возвращайся.

— Слушаюсь, благодарю за беспокойство.

Сяо Мо поклонился и удалился. Он сделал все, что мог, и его совесть была чиста.

Появление Водного цилиндра — добрый знак, но за удачей часто скрывается беда. Взгляд Юань Юя потемнел: этот мир... скоро погрузится в хаос.

Спустя несколько дней Сяо Мо получил Приказ ордена: гора Юэлу призывала всех учеников спуститься с гор для истребления демонов. Все ученики под началом мастеров должны были выступить без промедления.

Приняв приказ, Сяо Мо сообщил о ситуации трем младшим братьям и решительно распределил группы:

— Я пойду во Фаньцзю вместе с младшим братом Ванем. Младший брат Ду, присмотри за младшим братом Линем, вы отправитесь в Хуаюань.

Линь Ци опешил:

— Но старший брат Сяо, мы же с тобой оба из Хуаюаня.

Сяо Мо отмахнулся:

— Пощади меня, как только я туда вернусь, матушка начнет спрашивать, когда я наконец остепенюсь.

Он потянул Вань Чжужэна за рукав:

— Пошли, пошли.

Вань Чжужэн, спотыкаясь, последовал за ним:

— Старший брат, мы же еще не собрались, неужели так просто уйдем?

— Что еще собирать? Ты заработал столько духовных камней, разве тебе мало? — бросил Сяо Мо, не оборачиваясь, и поспешил увести Вань Чжужэна подальше от места раздора.

Атмосфера между двумя младшими братьями была настолько странной, что он не хотел оставаться там ни минуты.

Линь Ци уже много дней не разговаривал с Ду Чэнъином, тот, казалось, тоже намеренно избегал его, перейдя от прежней навязчивости к внезапному отстранению.

Система была поглощена развлечениями и не обращала на Линь Ци никакого внимания, поэтому ему оставалось лишь разговаривать с Водным цилиндром.

Зверь становился все более разумным. Увидев, что Ду Чэнъин ушел, не сказав ни слова, он потерял о мантию Линь Ци. Тот погладил его за ушами, внезапно скорчил рожицу и показал зверю язык:

— Раз он меня игнорирует, я тоже буду его игнорировать.

Водный цилиндр молча смотрел на него с прежней теплотой и терпением.

Ведь он сам просил Ду Чэнъина не любить его. Так почему же теперь, когда тот послушался, он чувствует себя так паршиво? Линь Ци опустил голову, размышляя: неужели верно говорят, что человек не ценит то, что имеет, и лишь потеряв, осознает истинную ценность?

Ду Чэнъин, хоть и молчал, все же собрался и подошел к Линь Ци:

— Младший брат Линь, если ты действительно не хочешь идти со мной, мы можем разойтись.

Линь Ци, глядя шерсть Водного цилиндра, подумал, что тот ведь ничего и не сделал.

Ду Чэнъин, видя, что он молчит, опустив голову, смягчил голос:

— Я не пытаюсь тебя провоцировать, просто боюсь, что тебе не по себе.

Линь Ци тихо ответил:

— Мне по себе.

— Правда? — спросил Ду Чэнъин.

Линь Ци перебирал шерсть зверя, чувствуя смятение, но все же сказал:

— Мы ученики одного ордена, наша дружба никуда не делась. Не стоит из-за некоторых вещей делать все... столь неприятным.

— Я никогда так не думал, — Ду Чэнъин помолчал. — Давай так: если тебе что-то не нравится, просто скажи мне, хорошо?

Линь Ци глубоко вздохнул и поднял глаза на Ду Чэнъина. Он давно не смотрел на него прямо, и теперь увидел, что чувства в его глазах ничуть не угасли, они по-прежнему переполняли его. Линь Ци снова захотелось отвести взгляд.

— Неужели даже мой взгляд тебе неприятен? — голос Ду Чэнъина был ровным, но слова ранили. Он оставался спокойным, словно гладь воды.

Линь Ци поспешно ответил:

— Нет, дело не в этом... — но, встретившись с его магнетическим взглядом, снова потерял дар речи.

Все было слишком ценно, он не мог этого вынести.

Ду Чэнъин, словно прочитав его мысли, сделал шаг вперед. Линь Ци отступил и прислонился к мягкой боку Водного цилиндра. В этот раз Ду Чэнъин не отступил, а твердо смотрел ему в глаза:

— Ты боишься, что я могу что-то сделать?

Они стояли так близко, что Линь Ци чувствовал легкий аромат фруктового дерева, исходящий от него. Он затаил дыхание. Ду Чэнъин наклонился, его красивое лицо медленно приближалось. Линь Ци почувствовал, как сердце ушло в пятки, он приподнялся на цыпочки.

Тонкие губы остановились в шаге от него, они слегка приоткрылись, и низкий голос проник прямо в душу:

— Без твоего согласия я ничего не сделаю.

Когда Ду Чэнъин выпрямился, Линь Ци наконец выдохнул. Его сердце все еще бешено колотилось, он поспешно отвернулся и уткнулся в шерсть Водного цилиня, скрывая, как прижимает руку к груди и тяжело дышит.

Ду Чэнъин с полуулыбкой смотрел на его дрожащую спину. Хотя он обещал не давить, но все же не мог удержаться от желания подразнить его.

Неизвестно, когда же он наконец все поймет.

Они все же спустились с горы вместе. Поскольку Водный цилинь был слишком замечен, он уменьшился до размеров обычной кошки, удобно устроившись на руках у Линь Ци. Тот удивился:

— Ты умеешь уменьшаться? Почему не сделал этого раньше?

Водный цилинь подумал: он не знал, что возлюбленный его хозяина любит маленьких существ.

Линь Ци был в восторге от уменьшенного зверя. К вечеру они добрались до городка у подножия горы, и Ду Чэнъин повел его искать ночлег. Линь Ци сказал:

— Старший брат, возьмем две комнаты. Я хочу спать вместе с Уся.

На лице Ду Чэнъина на мгновение промелькнула ирония:

— Как пожелаешь.

Линь Ци, увлеченный игрой с цилинем, не заметил перемены в его лице.

Хотя городок находился у подножия горы Юэлу, людей там стало гораздо меньше. Гора славилась своей духовной энергией, и даже обычные люди стремились поселиться поближе, поэтому гостиницы здесь всегда были переполнены. Но теперь дела шли плохо.

Где неладное, там и беда. Ду Чэнъин, разузнав у хозяина гостиницы новости, вернулся в свою комнату для медитации. Однако он не мог оставить Линь Ци без присмотра, закрыл глаза и, покинув свое тело, вновь вселился в Водного цилиня.

Открыв глаза, он почувствовал в комнате густой водяной пар. Ду Чэнъин подумал, что дело плохо, и когда попытался выбраться, его уже подхватили сзади. Его развернули, и он встретился с парой ясных, улыбающихся глаз:

— Уся, ты тоже хочешь помыться?

Линь Ци, по-видимому, только что принял ванну: его кожа порозовела, длинные волосы были распущены, а запахнутый ворот халата открывал вид на изящную шею. Это было далеко от какой-либо чувственности, но в глазах Ду Чэнъина это превосходило любую красоту мира. Эта чистота была настолько абсолютной, что хотелось оставить на ней свой след.

— Уся, почему у тебя кровь? — Линь Ци в панике попытался закрыть нос Водного цилиня рукой.

Ду Чэнъин: «...»

Линь Ци плохо разбирался в таких духовных зверях и никак не мог связать это с тем, что именно он довел цилиня до носового кровотечения. В суматохе он начал пичкать зверя всевозможными пилюлями.

Ду Чэнъин, про себя повторяя Формулу Умиротворения Сердца, бездумно жевал пилюли, которые Линь Ци совал ему в рот, думая о том, какой же он жалкий.

— Ты что, растешь? — бормотал Линь Ци, переворачивая Водного цилиня и внимательно осматривая его хвост. — Зад еще белый, время еще не пришло.

Когда наступает период взросления Водного цилиня, он начинает чернеть с кончика хвоста.

Ду Чэнъин весь оцепенел. Ему хотелось уйти, но он не желал, чтобы Линь Ци так близко общался с этим зверем. Он ловко вырвался из рук Линь Ци, спрыгнул на пол и с недовольным мяуканьем посмотрел на него.

— Уся стесняется? — Линь Ци с улыбкой наклонился. Маленький Водный цилинь вызывал у него еще большее желание заботиться о нем. Он поманил его рукой: — Иди сюда, я помою тебя.

Ду Чэнъин не выдержал и выскочил из комнаты.

Линь Ци тихо позвал его, но не стал преследовать. Ребенок вырос, ему нужно личное пространство. Он верил, что такой духовный зверь скоро сам вернется.

Этот маленький эпизод заставил Линь Ци засыпать с улыбкой на губах.

...

— Младший брат...

В полудреме он услышал низкий голос, зовущий его. Голос был очень знакомым, но нарочито приглушенным. Он звучал прямо у самого уха, аромат фруктового дерева едва уловимо щекотал ноздри. Линь Ци с трудом открыл глаза. В темноте блестели глубокие глаза, тонкие губы слегка приоткрылись, едва касаясь его щеки.

— Младший брат, неужели в твоём сердце нет места для меня?

Теплое дыхание обдавало его щеки. Линь Ци съежился. Происходящее казалось сном, но это было самое настоящее искушение, испытывающее человеческую душу.

Спит ли он? Голова Линь Ци была тяжелой, он хотел увернуться, но тело будто налилось свинцом. Напротив, этот демонический аромат становился все ближе, переходя со щеки на кончик носа, проникая в самую кожу.

— Младший брат, ты покраснел...

Линь Ци нахмурился, осознав, что попал в кошмар. Настоящий Ду Чэнъин никогда не вел бы себя так легкомысленно. Он собрал всю волю и крикнул:

— Уходи! Не трогай меня! — и взмахнул рукой.

Его запястье крепко сжали, в руку ударила волна духовной силы. Линь Ци резко открыл глаза. В этот раз по-настоящему. В комнате было светло, как днем. Ду Чэнъин сидел перед ним, невозмутимый и серьезный, совсем не похожий на того демонического искусителя из сна.

— Младший брат, тебя мучил кошмар, — холодно сказал Ду Чэнъин.

Спина Линь Ци была мокрой от пота, сердце продолжало колотиться. Он слабо ответил:

— Старший брат, кажется, ситуация куда серьезнее, чем мы думали.

Если даже в гостинице у подножия горы Юэлу завелись демонические практики, что уж говорить о других местах.

Ду Чэнъин не ответил, а тихо произнес:

— Ты только что... постоянно звал мое имя.

Линь Ци, собиравшийся вытереть пот, замер. Другое запястье, все еще сжатое в ладони Ду Чэнъина, вдруг стало горячим. Он опустил голову и пробормотал:

— ...Правда?

— Ты просил меня уйти, — Ду Чэнъин слегка сжал руку и внезапно притянул Линь Ци к себе. Линь Ци в изумлении поднял голову и увидел, что Ду Чэнъин наклонился, его лицо было полно дерзкого очарования. — Я что-то сделал тебе? Младший брат...

Дыхание Линь Ци перехватило. Ду Чэнъин, слегка улыбнувшись, наклонился еще ближе:

— Так, что ли?..

Хлесткий удар по лицу заставил голову Ду Чэнъина дернуться в сторону. Линь Ци, с отвращением глядя на него, холодно произнес:

— Прости, но ты совсем не похож.

Человек, получивший пощечину, на мгновение искажился. Он только хотел что-то сказать, как раздался рев, словно донесшийся из самого ада, и фигура перед ним развеялась, словно дым.

Линь Ци снова проснулся.

— Младший брат, ты как?! — человек перед ним выглядел встревоженным, брови были нахмурены, лицо выражало беспокойство и досаду. Сдерживаемый гнев скрывался за нежной заботой. Он был в ярости, но не забывал о том, чтобы не напугать Линь Ци. Увидев, что взгляды Линь Ци рассеяны, он понял, что тот все еще под властью кошмара, и возненавидел себя за то, что отправил Водного цилиня прочь, позволив кому-то воспользоваться моментом. Он пробормотал: — Все из-за...

Крепкие объятия прервали его слова. Вздых, полный облегчения и спокойствия, вырвался из груди Линь Ци.

Бешеное сердце Ду Чэнъина мгновенно успокоилось. Человек в его объятиях обладал для него магической силой: одно слово — и он мог стать святым или демоном, все зависело от его чувств. Спустя долгое время Ду Чэнъин медленно поднял руку и погладил Линь Ци по голове:

— Я здесь.

...

Если у Линь Ци и оставались хоть какие-то сомнения в Ду Чэнъине, то этой ночью они развеялись. Уровень был совсем не тот. Даже если бы Ду Чэнъин действительно стал демоном, он не опустился бы до таких низостей.

Линь Ци сделал несколько глубоких вдохов и медленно отстранился от Ду Чэнъина:

— Прости, старший брат, я потерял самообладание.

— Ничего страшного, — Ду Чэнъин погладил его по спине. — Передо мной тебе нечего стыдиться.

Внезапный поворот событий застал Линь Ци врасплох. Раньше он просто спокойно выполнял свои задания в малом мире, словно сторонний наблюдатель, но теперь, когда будущее было туманным, он понял, что все больше погружается в этот мир.

Он действительно испугался.

— Все прошло, — Ду Чэнъин, видя, что тот все еще бледен и подавлен, тихо сказал: — Впредь я ни на шаг не отойду от тебя.

Линь Ци отвел взгляд, с противоречивыми чувствами глядя на Ду Чэнъина. Он ведь сомневался в нем, как это было несправедливо.

— Не волнуйся, я просто буду рядом, — Ду Чэнъин, заметив перемену в его выражении лица, с горечью добавил: — Я не стану...

— Я не это имел в виду, — поспешно прервал его Линь Ци, схватившись за рукав Ду Чэнъина. На бледном лице от волнения проступил румянец. — Старший брат, я знаю, что ты не такой человек. Я правда не думал о тебе плохо.

Ду Чэнъин пристально смотрел на него, вспоминая их первую встречу: та рука, протянутая ему сквозь туман, коснулась его иссохшего сердца, и с тех пор в его мире появились тепло и краски. В самые беспомощные и болезненные моменты Линь Ци всегда дарил ему утешение, о котором он даже не смел мечтать.

Ду Чэнъин молча взял Линь Ци за руку. Ладони обоих были влажными. Он постарался скрыть дрожь в голосе:

— Почему ты так вспотел?

— Испугался, — Линь Ци виновато улыбнулся.

— Я уже отправил духовных бабочек в погоню, — Ду Чэнъин достал платок и осторожно вытер холодный пот с ладони Линь Ци, в его глазах бушевали эмоции. — На самом деле, я тоже очень испугался.

Увидев Линь Ци, лежащего на кушетке в мучениях, с напряженными венами на шее, Ду Чэнъин почувствовал, как его сердце замерло. Он склонил голову, прижался лбом к ладони

Линь Ци и пробормотал:

— Я не переживу этого во второй раз.

Сказанное не имело смысла, но Линь Ци все понял.

В этот момент Линь Ци внезапно осознал: его смерть в объятиях Ду Чэнъина была для него лишь завершением задания, но для Ду Чэнъина это была невыносимая боль.

Подумав об этом, Линь Ци резко отдернул руку и отвел взгляд:

— На улице еще темно, можно еще немного отдохнуть.

<http://bllate.org/book/22177/2310698>